

A black and white portrait of a woman with long, dark hair, looking directly at the camera. She is partially covered by a white, crumpled fabric that frames her face. In the top left corner, there is a circular icon containing the text '18+'.

18+

*Светлана
Бондарук*

НАИВНО
ЭТО БЫЛО
И ДАЖЕ
СМЕШНО...

Светлана Бондарчук

Наивно это было и даже смешно...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72948972

Наивно это было и даже смешно....:

ISBN 9785206006322

Аннотация

«Жизнь – как утренний сон: помнишь детали всего десять минут, а потом она растворяется. Но если записать – останется навсегда».

Эта книга – долгожданная и неожиданная. Светлана Бондарчук, наконец, рассказывает о своей жизни. Без прикрас, но с большой нежностью к прошлому – и с опытом, обретенным с годами.

Не ждите скандальных разоблачений. Здесь вы найдете смешные и трогательные истории из детства, откровения о первых влюбленностях и горьких разочарованиях, поиск своего пути в модельном бизнесе и кино, радость материнства и боль потерь.

Это история не о звездной жизни, а о внутреннем пути – от навязанных стандартов к обретению себя настоящей. Книга, которая заставляет смеяться, плакать и, главное, задуматься.

Содержание

Вместо предисловия	9
Пролог	14
Часть первая	16
Детство, отрочество, юность и полная неразбериха	17
«Санта-Барбара»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Светлана Бондарчук

Наивно это было и даже смешно...

Знак информационной продукции (Федеральный закон
№ 436–ФЗ от 29.12.2010 г.)

Редактор: *Наталия Игошева*

Главный редактор: *Мария Султанова*

Руководитель проекта: *Екатерина Васильцова*

Арт-директор: *Татевик Саркисян*

Корректор: *Елена Сербина*

Редактор-режиссер: *Сергей Харченко*

Съемочная команда:

Фотограф: *Татьяна Скрябина*

Фотограф: *София Карайванская* ([1], [2])

Стилист: *Татьяна Хурицева*

Продюсер: *Елена Нестерова*

Стилист по волосам: *Лида Малец*

Стилист по волосам: *Ирина Сарычева*

Визажист: *Дарья Засухина*

Визажист: *Анастасия Шельпякова*

Визажист: *Анастасия Шевцова*

Литературный агент: *Анна Попова*

© Бондарчук С., 2025

© Оформление. ООО «Альпина ПРО», 2026

* * *

Светлана
Бондарчук

НАИВНО
ЭТО БЫЛО
И ДАЖЕ
СМЕШНО...

Москва
2026

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Благодарю моих учителей за то, что создавали мне крайне некомфортные условия. Без вас никогда не стала бы той, кем являюсь сейчас.

Вместо предисловия

Признаюсь честно: когда я только начала жить свою новую, самостоятельную жизнь, я решила написать книгу. Отчасти чтобы разъяснить самой себе и равнодушным, что же с нами произошло. Что повлияло на наше решение, что было, что есть и что, я надеюсь, будет.

Равнодушных было много, как будто бы мы не имели права на развод. Если совсем уж честно, своим разводом мы разочаровали всю страну. Это было так странно, но так очевидно: мы будто лишили надежды на чудо миллионы людей – почему-то именно на нашу пару была возложена такая миссия. Могу предположить, что так произошло потому, что мы выделялись на фоне остальных звезд. Наш союз не был фикцией, пиар-романом или только деловым партнерством. И естественно, все ждали от меня каких-то откровений, проникновенных историй, разоблачений.

В общем, запросы на книгу поступили от многих издательств, и я проделала, даже практически доделала огромную работу. Господи, какое счастье, что что-то меня остановило! Я поняла – на тот момент еще интуитивно, – что все это неправда.

Я долгое время жила в иллюзиях, по навязанным кем-то стандартам. Не потому, что это моя природа, – просто человек действует по существующим в обществе, в его окруже-

нии правилам, и они становятся для него естественными. Я искренне верила в них и так же искренне транслировала. Все это оказалось фейком. И избавиться от этих установок, увы, не так-то просто – у меня ушли годы.

Десять лет спустя, одной бессонной ночью, идея спонтанно возникла снова (почему не спалось, может, расскажу позже, как пойдет). Идея та же, только суть совершенно другая: написать книгу, которая будет полезной. Мальчикам, девочкам, женщинам, мужчинам, бабушкам, дедушкам – чтобы каждый мог найти в ней что-то свое. Если не найдете, впрочем, не обижусь.

Я часто делаю заметки. Иногда записываю обрывки мыслей, иногда запавшие в душу фразы из жизни, цитаты из кино и книг, строчки любимых песен. Но чаще истории. Многие уже побывали через соцсети в моей квартире – так вот, ее я сделала так же. Сохраняю картинки, набираюсь впечатлений в путешествиях, фотографирую двери в отелях и зеркала у подруг, загибаю странички в интерьерных журналах и делаю закладки в альбомах по искусству. В общем, одну историю я уже собрала, а теперь будет книга.

Можно было бы сказать здесь какую-то банальность в духе «жизнь быстротечна», но, кажется, мои эпистолярные практики все-таки не об этом. Скорее пишу потому, что со временем сюжеты растворяются в памяти, как утренний сон: помнишь его в мельчайших деталях минут десять после пробуждения, а потом он исчезает навсегда.

Бывает, сон отпечатывается прочно – искажается его суть. А иногда она видна только на расстоянии лет – как у Есенина в «Письме к женщине»: «Большое видится на расстоянии...» Обидно прожить жизнь, так и не разобравшись, зачем все это. Будто тратишь ее впустую.

Знаете, чем похожи настоящие, совершенно непохожие на первый взгляд книги? Они написаны автором для самого себя, даже если адресованы другим. Они искренние, местами наивные, без попыток понравиться и свести счеты. Думаю, моя книга вышла именно такой: она для меня и обо мне.

Пока писала, придумала шутку о том, что проверочное слово к слову «мемуары» – «мем», так что в биографию сильно углубляться не будем. Но по касательной затронем: слов из песни не выкинешь. Постаралась сделать эти главы веселыми: драмы и так хватает – в отличие от хороших комедий.

Ни на какие философские изречения, естественно, не претендую, боже упаси. Просто делюсь своим опытом и уроками, которые из него вынесла. Только на страницах этой книги насчитала пятьдесят два, представляете? А сколько осталось за кадром.

Еще в ней много наблюдений, событий, громких и не очень имен. Я делаю это максимально откровенно, но комфортно для себя самой. Так что уши енота – полоскуна грязного белья – ни из одной главы не торчат, хоть с лупой рассматривайте, хоть под микроскопом.

В этой книге много смеха, иногда сквозь слезы, — какая хорошая книга без катарсиса?! — и нет никаких изнанок, разоблачений и сведения счетов. Драмы больше нет. Как и фейка.

Я стала другой и могу честно давать оценку своим поступкам, никого не виня. Я поняла, что 99% сложных ситуаций связано с моими собственными выборами. Выбор есть почти всегда — кроме того 1%, когда его нет. Признав свои ошибки, я наконец отпустила — себя в том числе.

В общем, книге быть — больше не дам себе шанса, чтобы она не случилась. Большинство героев моих сюжетов выдуманы, совпадения случайны. Но это не точно.

Иногда
не позволяйте правде
встать на пути хорошей истории.

Марк Твен

Пролог

Павильон погружается в темноту. На пюпитре увесистый том – кажется, номер четыре. По страницам скользит тусклый луч света. Камера, мотор.

В глазах темнеет, сердце ускоряется так, что могло бы победить на скачках в Монте-Карло. Виски ритмично выстукивают: «Это пройдет. Это пройдет. Это пройдет». Не останавливайся, это пройдет.

Слова выпрыгивают из строк, буквы – из слов, не повинаясь моей воле. Они проплывают перед глазами с бешеной скоростью и проваливаются в черную бездну моего отчаяния. Тревожно мерцающие огоньки камер, ошеломленные взгляды. Что происходит? Это сон? «Только не останавливайся, это пройдет».

Я не оставляю попыток усмирить буквы. Я читаю «Войну и мир». По слогам. В прямом эфире на всю страну. Оказывается, зрение у меня не очень.

Стоп. Снято.

Часть первая

Детство, отрочество, юность и полная неразбериха

Маленькая Света родилась морозным декабрьским утром. Родилась, закапризничала – и все, не остановить. Втянулась. Зима в тот год была лютая: на прогулку снаряжались, как на Северный полюс, а я капризничала, капризничала, капризничала... Чтобы не поехать кукушкой, отважные женщины моей семьи составили график укачиваний. Самой самоотверженной была прабабушка Надя. Надежда Максимовна Маклакова не жила с нами, но приходила на подмогу в минуты отчаяния. Когда ей доставалась ночная смена, она ночевала на матрасе под столом возле моей кровати и, не отвлекаясь на сон (как известно, он для слабаков), качала люльку в соответствии с установленным графиком. В общем, развлекали капризулю день и ночь – дело-то государственной важности.

Я родилась в обычной интеллигентной семье. Ну как обычной... Формулу $1+1$ в ней вытеснила другая, $1+2$: мама и два папы – папа номер раз, папа номер два. Как так вышло? Типичная история. В 18 лет Софья Владимировна вышла замуж за брата подруги Виолетты, а спустя какое-то время развелась и еще раз вышла – за одноклассника Виолетты.

Несмотря на беременность и набранные в связи с ней, то есть со мной, 30 кг, мама продолжала грызть гранит науки на

втором курсе МАИ имени Серго Орджоникидзе. Академ не брала, экзамены сдавала без проблем: живот способствовал. Папа номер один окончил МАТИ, папа номер два – Московский радиотехнический институт РАН. Ума не приложу, в кого я гуманитарий?

Все трое обитали в районе Рождественского и Цветного бульваров, так что перевозить бритву и сковородки пришлось недалеко – управились в одну ходку. Мои многочисленные бабушки и прабабушки тоже из этих краев. Два дома, кстати, пережили архитектурные эксперименты всех градоначальников. Один, бабушкин – вернее, одноэтажная пристройка к нему, – находится на территории Рождественского монастыря. Папин – напротив Сандуновских бань – тоже выстоял, но под предлогом «неизлечимой трещины» офисы давно вытеснили оттуда жильцов. Такая вот «ирония судьбы, или с легким паром».

Квартира на Рождественском, где я прожила практически до четырех лет, была чудесная. Коммунальная. На 22 квадратах, в двух смежных комнатах, проживали 5 человек: мама и ее родители, мой папа номер один и я. Как помещались, не знаю, но тесно не было точно. Наш четырехэтажный дом красного кирпича прятался в арке красивущего особняка – он даже засветился в «Покровских воротах». Считалось, что исторически квартиры в нашем доме снимали люди не очень богатые. На первом этаже обитала редакция газеты «Советский спорт». Коллектив у них был классный, и,

когда они встречали во время перекуров маму с коляской, всегда приветствовали: «Добрый день, маленькая мама». И меня тетешкали. Как ни странно, относилась я к ним нормально – остальные-то мне не очень нравились.

Вот, например, мамина подруга Ниночка. Повелась она, видите ли, маме помогать с моим прогулочным обмундированием и выгулом. Я держала сопротивление и высокие ноты так долго, как могла, а на улице сразу убегала назад, сообразив, что это не мама. Ну, не молча, естественно, а выражая активный протест против нарушения моих границ: кроме родственников и мужичков из редакции, подходить к себе не позволяла никому. Особенно тем, кто делал «козу рогатую», приговаривая: «Какой хороший мальчик!» Так уж вышло, что в Детском мире, где мама каждый день отстаивала трехчасовые очереди за японскими костюмчиками, ей доставалось синее. В общем, выходила я с ног до головы в синеньком и скептически смотрела и на этот синенький, и на людей вокруг.

Впрочем, еще пара человек строгий фейсконтроль прошли. В их числе – педиатр районной поликлиники, которая перешла мне по наследству: она вела маму аж с семи лет. Понравилась, выдержала отбор.

Моим любимым местом в квартире была просторная ванная, окна которой выходили на монастырь. Тогда они, к счастью, были плотными и непрозрачными, а то вышел бы конфуз. Но купали меня не в ней, а на кухне: оказывается, в ше-

стикквартирном доме горячая вода была у всех, кроме нас. Не то чтобы на всех не хватило, просто для водоснабжения нужен был газ, а наша соседка по коммуналке Дора Анатольевна выступала категорически против. Так что грели мама с бабушкой ведра воды, ставили посреди кухни стол, на него – железную ванночку, в ванночку – меня. Все были довольны – как говорил Петр Фоменко: «Как хорошо мы раньше плохо жили».

Чтобы вы не подумали, что соседка Дора попила нам крови, расскажу вам немного об этой чудесной женщине. Она была одинокой и очень трогательной: не входила на кухню, пока меня купали, чтобы не простудить, а вскоре и вовсе подключилась к процессу. Однажды она подарила маме две старинные открытки. Мама отдала одну моей сестре Ларе, вторую – мне. С тех пор она всегда стоит дома на видном месте.

Воспоминаний из детства у меня немного – всплывают короткими вспышками, как в кино. Самые яркие короткометражки – о старших родственниках: как будто вчера смотрела их в воображаемом кинотеатре. Например, о Надежде Максимовне. Как она качала люльку, конечно, не помню. А вот о первом лете на даче, куда мама откомандировала нас с ней на пару, несколько кадров всплывает. Вероятно, выдуманных: мне тогда было полгода. Но рисуются сюжеты о героической женщине, которая вырастила не одно поколение нашей семьи, живо. Так что какая разница, было или нет. Для меня

было – классно и тепло.

«Санта-Барбара»

На моем семейном древе много ответвлений – одно другого витиеватее. Чтобы не потонуть в генеалогической листве, предлагаю вооружиться листиком – не из гербария, а бумажным. И карандашом, непременно со шляпкой-ластиком, – помарки неизбежны. Поверьте, я и сама иногда подолгу блуждаю в этом сосновом лесу.

Дедушка Володя служил командиром разведроты, прошел войну и получил кучу орденов: Отечественной войны, Суворова, Кутузова, Красной Звезды – в общем, отдал долг Родине сполна. А потом взял в жены бабушку Катю, нарушив правило Священных Писаний: мужчине-еврею следует жениться на женщине-еврейке. Маму они воспитывали примерно как в Институте благородных девиц: рисование, поэзия, музыкальная школа и далее по списку. В класс по фортепиано стояла очередь длиною с Бульварное кольцо, так что маленькую Софочку определили на виолончель. Особого восторга смычок не вызвал, но вскоре подвернулся случай переиграть все струнные разом.

После обстоятельного чае(или не чае–)пития харизматичный дедушка Володя и его приятель-шалопай дядь Юра летящей походкой отправились решать вопросы. Оба были красавцами, так что сердца директрисы и завуча были стремительно покорены. Охмурили с позволения бабушки Кати

двух бальзаковских дам – и Софочка перешла в заветный класс фортепиано. А Володю, кстати, как я потом узнала, при рождении назвали Давидом-Вольфом Яковлевичем Вайсманом. В нашей семье загадочных историй пруд пруди: загадки, интриги, расследования и полная неразбериха. Располагайтесь поудобнее, мы начинаем наш сеанс. И попкорном запаситесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.